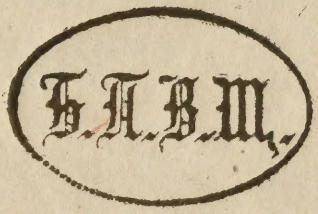
84 2
55

10810
ОИК
Класс.

84 55



Отъ сочинителя при письмѣ
присланы. —

Гнедич, Н. И.
X

ПРІЮТИНО.

и

Рыбаки
идилліи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.
1821.

ЕЛИСАВЕТѢ МАРКОВНѢ

ОЛЕНИНОЙ

Гос. Историч.-Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 324946
193 г.

ДАНЪ СЕРДЕЧНАГО УВАЖЕНІЯ
И ПРЕДАННОСТИ.

Н. Г—ъ.

ПРІЮТИНО.

Еще я прихожу подъ кровъ твой безмятежный,
Гостепріимная, Пріютинская сѣнь!
Я, твой старинный гость, бездомный странникъ прежній,
Не разъ главу свою въ твою склонявшій тѣнь.

Край милый! сколько разъ съ тобою я прощался;
Но какъ проститься съ тѣмъ, что въ насъ слилось съ душой?
Все, чѣмъ я здѣсь дышалъ, чѣмъ въ тайнѣ наслаждался,
Все неизгладимо вездѣ ношу съ собой!

Есть край, далекій край Зефировъ легкокрылыхъ;
Тамъ небо и земля и воздухъ мнѣ милѣй!
Но гдѣ людей найти, душѣ моей столь милыхъ?
Гдѣ столько сладостныхъ воспоминаній ей?

Здѣсь часто, удаленъ отъ городскаго шума,
Я сердцу тишины искалъ отъ жизни бурь;
И здѣсь, унылая моя свѣтлѣла дума,
Какъ неба лѣтняго спокойная лазурь.

Здѣсь часто по холмамъ бродилъ съ моей мечтою,
И спящее въ глуши безжизненныхъ лѣсовъ
Я эхо сѣвера, вечернею порою,
Будилъ гармоніей Омеровыхъ стиховъ.

Тебя я посѣщалъ, степной раздолъ широкой,
И златомъ нивъ твоихъ и роскошью луговъ,
И въ полдень тихостью, какъ сладкій сонъ, глубокой,
Напоминавшій мнѣ поля моихъ отцовъ!

Но чаще сѣвъ я тамъ, подъ сосной говорливой,
Гдѣ съ нею шепчется задумчивый ручей,
Одинъ, уединенъ, въ часъ ночи молчаливой
Бесѣды долгія велъ съ думою моей.

О! кто переходилъ путь бѣдствій и крушенья,
Тотъ знаетъ, отъ чего душа и дума въ насъ
Влечется въ тихія лѣсовъ уединенья,
Зачѣмъ полуночный, безмолвный любитъ часъ.

О! здѣсь я не одинъ; здѣсь все, чѣмъ сердце дышитъ,
Надежды юности, сердечныя мечты,
Все видитъ въ образѣ, всего здѣсь голосъ слышитъ,
И ловитъ милаго воздушныя черты!

Уединеніе для сердца не пустыня:
Мечтами населитъ оно и дикій боръ;
И въ дебряхъ сводитъ съ нимъ Фантазія-богиня
Свиданья тайныя и тайный разговоръ.

Пустыня не предѣлъ для мысли окриленной:
Здѣсь я, невидимый, все вижу надъ землей;
Воздушной жизни всей участникъ сокровенной
Дѣлюся бытіемъ, живу не самъ собой.

Душой сливаюся съ лазурью безконечной,
Съ златыми звѣздами, Поэзіей небесъ!

Съ тобой бесѣдую, Художникъ міра вѣчной!
И съ книгой дивною божественныхъ чудесъ!

Вотъ чѣмъ влекусь опять подъ кровъ твой безмятежный,
Гостепріимная, Пріютинская сѣнь!
Я, твой старинный гость, бездомный странникъ прежній
Еще главу мою въ твою склоняю тѣнь.

Ты тотъ же все еще, край мирный и прелестный!
Свѣжи твои цвѣты, предѣлъ твой также тихъ;
Безъ шума все течетъ потокъ твой неизвѣстный,
Какъ счастье скромное властителей твоихъ.

Но я уже не тотъ безпечный сынъ свободы,
Лелеявшій мечты дубравъ твоихъ въ тиши.
Увы! не многіе, но гибельные годы
Умчали молодость и жизнь моей души.

Не прежній я твой гость въ волшебныхъ дняхъ тѣхъ бывшихъ,
Какъ въ блескахъ радужныхъ сіялъ мнѣ Божій свѣтъ:
Ударовъ роковыхъ, мнѣ міръ опустошившихъ,
На блѣдномъ я челѣ ношу глубокій слѣдъ.

Но, тщетнымъ ропотомъ я року не скучая,
Какъ грусть безсловная грущу на единѣ;
Я слезы, предъ людьми души не унижая,
Скрылъ въ ихъ источникѣ, въ сердечной глубинѣ.

Долины мирныя, лѣсовъ уединенья!
Нѣтъ, я не прихожу покой вашъ возмутить;
Живой я прихожу искать воды забвенья:
Пошокъ Пріютинскій, мнѣ дай его испить!

Вотъ здѣсь я, заключенъ зеленой сей стѣною,
Мой ограничу взоръ прудомъ недвижнымъ симъ;
Съ его спокойствіемъ сольюсь моей душою
И обману печаль безчувствіемъ нѣмымъ.

Вотъ здѣсь семья березъ, нависшихъ надъ водами,
Меня безмолвіемъ и миромъ осѣнитъ.
Въ тѣни ихъ мавзолей подъ ельными вѣтвями,
Знакомый для души, краснорѣчивый видъ!

При немъ вся жизнь, какъ сонъ, съ мечтами
убѣгаетъ,
И мысль покоится и сердце здѣсь молчитъ.
Но дружба? и она здѣсь слезъ не проливаетъ:
О храбромъ сожалѣть ей гордость запретитъ.

За честь отечества онъ отдалъ жизнь ширану,
И Рускимъ витязямъ онъ можетъ показать
Грудь съ сердцемъ вырваннымъ, прекраснѣйшую
рану,
Его безсмертія кровавую печать! —

Но вечеръ наступилъ; вокругъ меня молчанье.
О, какъ торжественна ночная тишина!
И вотъ, и на лѣса и на холмы сіянье
Поднявшись, полная, разсыпала луна.

О лучь серебряный полночнаго свѣтила!
Что одинокій ты къ груди моей летишь?

Что за волшебная въ твоемъ блистаньи сила?
О лучь таинственный! ты что мнѣ говоришь?

Нисходишь ли съ высотъ сіяніемъ прекраснымъ
Прекрасный свѣтъ иной землѣ предвозвѣщать?
Иль утѣшительный склоняешься къ несчастнымъ
Надъ блѣднымъ ихъ челомъ надеждою сіять?

Твой свѣтъ въ меня ліетъ святое трепетанье!
Рѣзвѣй волнуетъ кровь вкругъ сердца моего!
О мертвомъ юношѣ родитъ воспоминанье!...
Небесный, кроткій лучь, ты не душа ль его?

Какъ гласомъ ближняго, какъ друга призываньемъ
Мой слухъ ласкается въ вечерней тишинѣ!
Мнѣ сердце говоритъ веселымъ трепетаньемъ,
Здѣсь есть невидимый, но кто-то близкій мнѣ

О ты, на дружество мнѣ въ жизни руку давшій!
Я чувствую, ты здѣсь, небесъ незримый духъ!
О, видимъ ты душѣ, тебѣ неизмѣнявшей,
Не разъ являясь ей, какъ утѣшитель другъ.

Такъ, если сбросивъ прахъ духъ чистый избираетъ
Места любезныя обителью своей,
Здѣсь, въ сихъ мѣстахъ давно духъ сына обитаетъ
Незримымъ геніемъ отеческихъ полей.

О гостть Пріютинской обители смиренной!
За все, что въ ней найдешь для сердца твоего,
За все, благодари душою умиленной
Благаго генія убѣжища сего.

И если здѣсь бродя полуденной порою,
Ты слядешь утомленъ березъ въ густой навѣсъ,
И вдругъ тебѣ въ лице, горящее отъ зною,
Прохладою дохнетъ съ незыблемыхъ древесъ,

То будетъ онъ! Здѣсь онъ вливаетъ въ воздухъ сладость,
Свѣжитъ цвѣты, луга родныхъ своихъ полей;
Низпосылаетъ онъ и миръ на нихъ и радость,
И тихимъ счастіемъ покоитъ ихъ гостей.

О, дай шы, дай и мнѣ, мой духъ благотворитель!
Хотя спокойствіемъ всѣ страсти замѣнишь.
Но вѣрно не могущь и онъ, небесный житель,
Утраченнаго здѣсь для смертныхъ возвратишь.

Онъ не забылъ того, чьей арфой тихострунной
Слухъ юный услаждать любилъ въ земной странѣ;
Но лишь являяся въ видѣньяхъ ночи лунной,
На небо грустному указываетъ мнѣ.

Пріютино. 1821.

Печатать позволяется.

Санктпетербургъ, Октября 25 дня 1821 года.

Цензоръ Стат. Совѣтн. и Кавалеръ.
Ив. Тимковской.

С. П. б. 1821 въ типографіи Н. Греча.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ 19 г. ОИК-64651